

УДК 37.01

DOI: 10.25688/2782-6597.2022.3.3.1

Н. В. Белотелова ⁽¹⁾

⁽¹⁾ Институт среднего профессионального образования им. К. Д. Ушинского
Московского городского педагогического университета,
Москва, Российская Федерация
E-mail: 666-natali@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5148-6376

Сравнительный анализ художественных текстов Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова на занятиях по литературе в колледже

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования метода сравнительного анализа на занятиях по литературе в работе с обучающимися по программам среднего профессионального образования (СПО) в процессе изучения творчества Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова.

Цель статьи заключается в описании методики сравнительного анализа на занятиях по литературе с обучающимися СПО.

Методология и методы: анализ, сравнение, классификация.

Основные результаты исследования. В статье предлагается вариант методического решения применения метода сравнительно-исторического анализа художественных произведений в преподавании дисциплины «Литература» в процессе реализации образовательных программ СПО.

Научная новизна. В работе на основании анализа трудов российских исследователей выявлены и описаны теоретические и методические аспекты использования сравнительно-исторического анализа художественных произведений на занятиях по литературе с обучающимися СПО на примере изучения романов Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова.

Практическая значимость. Предлагаемая методика может быть использована преподавателями литературы образовательных организаций СПО в процессе развития умений обучающихся в области художественного анализа произведений.

Ключевые слова: сравнительный анализ; литература; педагогика; методика; классификация; среднее профессиональное образование; мотив детства; мотив семьи; роман; классика; Л. Толстой; И. Гончаров.

N. V. Belotelova ⁽¹⁾

⁽¹⁾ Institute of Secondary Vocational Education named after K. D. Ushinsky
Moscow City University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: 666-natali@mail.ru
ORCID: 0000-0002-5148-6376

Comparative analysis of L. Tolstoy and I. Goncharov at college lessons in literature

Abstract. The article uses the method of comparative analysis in the literature classes in the SVE system when studying the work of L. Tolstoy and I. Goncharov.

The purpose of the article is to identify the practical significance of comparative analysis in literature classes for the study of literary texts.

Methodology and methods: analysis, comparison, classification.

The main results of the study. The article gives an example of the practical application of the comparative analysis of works of art.

Scientific novelty. Based on the analysis of the works of Russian researchers, the work identifies and describes common themes and motives in the work of L. Tolstoy and I. Goncharov.

Practical relevance. The proposed methodology provides the possibility of a deeper and more effective artistic analysis in the study of literature.

Keywords: comparative analysis; literature; pedagogy; methodology; classification; secondary vocational education; childhood motive; family motive; novel; classics; L. Tolstoy; I. Goncharov.

Литература как учебная дисциплина в системе реализации образовательных программ среднего профессионального образования (СПО) может способствовать не только формированию нравственных, гражданских, патриотических идеалов молодого поколения, но и развитию общих и профессиональных компетенций будущих специалистов. Особенную значимость такая возможность приобретает в процессе подготовки будущих педагогов — молодых учителей и воспитателей детей дошкольного возраста. Знания и умения, приобретенные студентами на уроках литературы в колледже, равно как и идеи, нравственные оценки, чувства, сопутствовавшие прочтению и анализу литературных произведений, могут непосредственно использоваться в их будущей собственной образовательно-воспитательной работе с детьми.

В основе методики преподавания литературы лежит чтение текста и его анализ, однако сжатая программа СПО не позволяет вместить в себя исчерпывающее исследование произведений. Как часто даже школьный учитель жалуется на недостаточное количество часов, имея при этом два года, а преподаватели колледжей вынуждены дать тот же объем знаний за один учебный год.

На практических занятиях по литературе педагоги встречают самые разные трудности, которые могут определяться как рамками рабочей программы,

так и спецификой восприятия литературного текста нечитающим молодым поколением. При этом независимо от особенностей программы и конкретной студенческой аудитории целесообразно приступать к изучению текста, используя метод комментированного чтения или анализа отдельных эпизодов произведения. А для того чтобы процесс был более продуктивным, интересным и помогал студентам выходить за пределы текста в контекст, мы предлагаем активно применять прием сопоставительного (сравнительно-исторического) анализа.

Одним из методологических аспектов сопоставительного анализа является сравнительно-исторический подход к изучению литературы на основе многогранного комплекса выявления и сопоставления различных проблем, связанных с рассматриваемым произведением, эпохой, биографией автора и иными аспектами. Такой подход позволяет развить способности студентов к обнаружению неочевидных взаимосвязей, умения в области обобщения идейного, проблемно-тематического, жанрового или стилистического характера, а также помогает им постигнуть суть отдельного литературного произведения.

В основе изучения литературы методом сравнительно-исторического анализа лежит рассмотрение двух или более художественных текстов в одном или нескольких аспектах, среди которых можно выделить: период создания, изображенные события, типы персонажей, позицию автора, сюжетные и композиционные сходства и различия, языковые средства.

А чтобы перейти к практике подобного анализа с обучающимися, необходимо обратиться к более конкретной классификации рассматриваемого метода исследования текстов. Самой первой подобной классификацией в отечественном литературоведении была разработка К. Д. Ушинского. Ученый предложил несколько приемов сравнения:

- «прием сравнения, преследующий цель установить только сходство между сопоставляемыми объектами;
- прием сравнения, преследующий цель установить различия между сравниваемыми объектами;
- прием сравнения, который направлен на выяснение сходства и различия» [10, с. 250].

Классическая классификация К. Д. Ушинского проста и не предполагает строгой последовательности, не ограничивает в выборе инструментария, помогает определить задачи сопоставления.

Более современная классификация принадлежит Н. А. Соболеву, в ней присутствует множество вариаций, и здесь каждый преподаватель решает, какой из них именно придерживаться. Выбор определит также тема занятия в зависимости от рода, жанра, композиции, сюжета и т. д.

Н. А. Соболев предлагает следующие виды сопоставления:

- «сопоставление содержания произведения с реальными историческими событиями;

- сопоставление образа героя с его прототипом; сопоставление эпизодов, сцен, явлений;
- сопоставление черновых вариантов с чистовым текстом; сопоставление образов;
- сопоставление текстов, близких по тематике, которое способствует более глубокому пониманию идейного смысла;
- сопоставление разных критических оценок произведения, образов, эпизодов;
- сопоставление литературы с другими видами искусства, выявление интермедиальности» [7, с. 34].

Данная типология уже шире предложенной К. Д. Ушинским, но в ней еще не предусматривается детальная организация деления текста и самого процесса анализа.

Строгое деление мы видим в подходе А. К. Киселева. Он выделяет три основания при проведении сравнительного анализа:

- «по содержанию и связи с текстом: сопоставления характеров, типов, образов, жанров, стилей, творческих индивидуальностей, художественных методов и т. д.;
- по этапам постижения произведения: восприятие и первоначальная оценка, анализ, интерпретация;
- по степени свернутости: сравнение может быть включено в какое-то иное умение или же представлять собой развернутое умение» [4, с. 8].

На занятиях по литературе предпочтительнее подбирать методiku сравнительного анализа индивидуально для каждой темы. При этом общим и наиболее гибким, приемлемым для обучающихся, как показывает практика, становится последний из перечисленных выше приемов в подходе К. Д. Ушинского, когда необходимо обнаружить сходства и различия двух сравниваемых произведений, либо опора на первую группу сравнения А. К. Киселева, достаточно интересную (и более глубокую) для студентов и для анализа текста совместно с преподавателем, и для самостоятельного рассмотрения в индивидуальной работе в ходе чтения текста.

Л. Н. Толстой и И. А. Гончаров — классики отечественной литературы, создавшие великолепные образцы романистики в XIX веке, что обусловило включение их произведений в рабочие программы по литературе для СПО. Их произведения, несомненно, представляют особый интерес для сравнения, поскольку взаимодействию классиков посвящено крайне мало исследований. Между тем писатели работали над своими произведениями в одно историческое время и имели точки соприкосновения, подтверждением чему служит их переписка 1850-х годов. При подготовке к использованию приема сравнительного анализа на уроках литературы в колледже педагогу целесообразно изучить труды литературоведов, исследования которых посвящены сходству и различию творчества двух авторов, — это Н. Н. Апостолов, выдающийся

знарок творчества Л. Н. Толстого; современные ученые В. И. Мельник, Н. Л. Ермолаева, В. Г. Морозова, Т. Г. Ушакова.

Н. Н. Апостолов впервые обнаружил общность между Л. Н. Толстым и И. А. Гончаровым, именно он сделал акцент на эмоциональных высказываниях Гончарова в письме о схожести эпистолярного жанра обоих классиков: «Может быть, и я подталкивал Вас...», — пишет Иван Александрович своему коллеге Льву Николаевичу, осознав успешный литературный старт Толстого, на который он, быть может, оказал влияние и был несказанно рад этому [1, с. 37].

С рассказа об этих изысканиях Н. Н. Апостола следует начинать занятие, посвященное сравнительному анализу произведений данных романистов, чтобы обосновать целесообразность сопоставления, мотивировать обучающихся на поисковую деятельность и показать возможную литературную преемственность их творчества.

В. И. Мельник в своих работах акцентирует внимание на уже упомянутой цитате из письма И. А. Гончарова и обращает внимание на то, что анализ творческих взаимосвязей И. А. Гончарова и Л. Н. Толстого интересно построить на схожести взглядов и жизненных установок прозаиков: «Толстой был близок Гончарову как художник с большими нравственными, идеальными запросами. Оба они тяготели к традиционным нравственным ценностям, скрепляющим человеческое общество: религия, семья, сердечная доброта человека. Из массы писателей той поры их обоих выделяло негативное отношение к жоржсандизму. Оба видели в женщине прежде всего жену, мать семейства» [5, с. 44]. Несмотря на возрастную пропасть, а это все-таки 16 лет, писатели были очень близки в представлениях о жизненном укладе и этот факт ярко выделялся на страницах их романов.

Приведенное наблюдение В. И. Мельника значимо не только для изучения данной темы, но и для развития метода сравнительно-исторического анализа на занятиях по другим темам: ведь изучение литературы (как в школе, так и в колледже) часто связывается с проблематикой семьи, религии, нравственности, быта; об этом обязательно нужно говорить со студентами, проводя параллели с современностью.

В. И. Мельник, как и Н. Н. Апостолов, отмечает высокую оценку, которую давал И. А. Гончаров роману «Война и мир», и то, с каким восхищением Иван Александрович наблюдал за отзывами современников: «Гончаров, как и Тургенев, как и многие другие современники, не мог этого не оценить по достоинству. Его потрясала самостоятельная сила самовыражения и оригинальности Толстого, так свободно и органично проявляющаяся в границах романного жанра, мыслимого до сих пор куда более локально. Вот откуда определение Гончарова: русская “Илиада”» [5, с. 46]. Гончаров всецело признал и провозгласил превосходство Толстого над всеми братьями по перу, поскольку такого масштаба повествования в отечественной литературе еще не брал никто до той поры.

Н. Л. Ермолаева также обратила внимание на творческие переключки рассматриваемых авторов в контексте сравнительно-исторического анализа главных героев крупнейших работ писателей: «В романе (“Война и мир”) дважды повторяется гончаровская характеристика главного достоинства Обломова: “золотое сердце”. Гончаровым она вложена в уста Штольца. В народном представлении “золотое сердце” — это сердце щедрого, умного, любящего, прекрасногодушного человека. В соответствии с толстовскими представлениями о человеке Пьеру свойственен “ум сердца”, то есть то качество, которым в полной мере обладает и Обломов. О “золотом сердце” Пьера скажет Андрей Болконский, может быть, единственный, кроме Наташи, герой, хорошо понимавший душу друга» [3, с. 6–7]. Здесь же автор отмечает, что оба героя показаны не изолированно, а в противопоставлении своим близким друзьям: Обломов противопоставлен Штольцу, а Пьер — Андрею.

«Как и Гончаров для Обломова, Толстой использует для характеристики Пьера образы дивана и халата. Отношение героев к халату и сближает, и различает их. Для Обломова в доме Пшеницыной жизнь в халате — это заведенный им самим, во многом естественный для него, пережившего любовную драму, потерявшего жизненную цель, порядок: даже в сцене любовного объяснения с Агафьей Матвеевной он показан одетым в халат. Для Пьера же “особенно живо, оскорбительно и постыдно было ... воспоминание о том, как однажды, вскоре после своей женитьбы, он в двенадцатом часу дня, в шелковом халате, пришел из спальни в кабинет и в кабинете застал главного управляющего, который почтительно поклонился, поглядел на лицо Пьера, на его халат и слегка улыбнулся, как бы выражая своей улыбкой почтительное сочувствие счастью своего принципала”» [3, с. 8]. Способ изображения героев также одинаков, только сами Обломов и Безухов по-разному понимают и принимают свой «диванный» образ жизни в халате. Ермолаева подчеркивает в обоих детскость, сочетающуюся не только с чистотой помыслов, но и с грозностью в момент нетипичной для них решимости.

Н. Л. Ермолаева убеждена, что созвучная творческая история величайших писателей породила таких же непростых героев, как они сами: внешне незлобивых и простодушных, внутри — страдающих о судьбах человечества и своей родины. Ее исследование в значительной степени наполнено дидактикой и может стать эффективным проводником на занятиях с обучающимися при сопоставлении произведений романистов.

Ряд литературоведов, в том числе Т. В. Ушакова и В. Г. Морозова, анализируют психологизм романов И. А. Гончарова и Л. Н. Толстого. «Л. Н. Толстой уделял огромное внимание нравственному самосовершенствованию, ввиду этого идейно-нравственные поиски героев являлись ведущей линией в проблематике всего произведения. Герои Л. Н. Толстого — это характеры динамичные, меняющиеся под воздействием впечатлений и переживаний. Лев Николаевич использует психологические приемы для того, чтобы

развитие характера было значительно ближе к реальности. В любом душевном движении и переживании писателю важен нравственный смысл. Особенности такого подхода Л. Н. Толстого к человеку обусловили принципы психологизма в его романах» [9, с. 125]. Психологизм в романах Л. Н. Толстого ранее отметил и Н. Г. Чернышевский, обозначив его термином «диалектика души».

«В “Обломове” И. А. Гончарова интересует судьба человека, духовная жизнь, которая связана с процессом становления личности. Но главные герои предстают перед нами как уже сложившиеся, а их биографические истории приводятся в тексте ретроспективно. Действие “Обломова” относится к прошлому. И в произведениях Л. Н. Толстого примечательна такая организация художественного времени при психологическом анализе. Для писателя характерно расхождение между тем временем, в котором реально происходит переживание, и временем рассказа о нем. Длительность рассказа о состоянии не зависит от длительности самого переживания. Подобная организация художественного времени позволяет донести до читателя все богатство внутреннего мира героев, подробно объяснить психологические процессы и состояния» [9, с. 126].

Т. В. Ушакова и В. Г. Морозова подводят к мысли, что диалектика души была свойственна и Гончарову, однако авторы приходят к этому явлению разными путями. И. А. Гончаров далек от психологизма и не стремится сделать его центром повествования, но для писателя важно целостное восприятие героем жизненных явлений, которое приводит к формированию того или иного мировоззрения.

«В произведениях Л. Н. Толстого, как и у И. А. Гончарова, наиболее полное выражение душевный конфликт находит во внутренних монологах. Для Л. Н. Толстого и для И. А. Гончарова характерно расхождение между тем временем, когда происходит душевное переживание, и тем временем, когда рассказывается об этом» [9, с. 128], — проведя сопоставительный анализ психологизма в романах обоих писателей, Т. В. Ушакова и В. Г. Морозова пришли к выводу, что у прозаиков намного больше общего, чем различного. Исследуемые главные герои проживают похожие испытания, рефлексиируют, делают выбор в пользу нового, обновленного Я.

Существует еще один вектор творческого сближения романистов, который всегда вызывает интерес у студентов. И Л. Н. Толстой, и И. А. Гончаров тяготеют к теме семьи и исследованию изменения взглядов и образа жизни героя под влиянием брака и семьи. И в этом ключе мы с обучающимися анализируем два романа, которые вышли в 1859 году.

Достаточно сложно подойти к вопросу семейных отношений, говоря о Гончарове, потому как сам писатель не имел семьи и не сумел в реальной жизни создать идиллию, в которую мечтал погрузиться. Анализируя произведение, мы со студентами можем порассуждать, какой могла быть его история или какой Гончаров хотел бы ее увидеть: подсказки обучающимся предлагает роман «Обломов».

У Ильи Ильича, как у многих, представление о семейной гармонии сложилось еще в детстве. Его сны и реалии наполнены нежными воспоминаниями о беззаботных буднях ребенка, окруженного заботой няни. Можно предположить, что эта женщина во многом повлияла на понимание домашнего комфорта Обломовым и на его требования к потенциальной спутнице. В качестве претенденток на эту роль мы рассматриваем Ольгу Ильинскую и Агафью Пшеницыну.

Гончаров создает образ деятельной Ольги, проводя таким образом практически научный опыт. Юная особа пытается воскресить меланхоличного героя, живущего строго в привычной среде. Не исключаем, что любовное чувство не являлось истинным со стороны девушки. Она любила идею перевоспитания Ильи Ильича, попытку вывести его из зоны комфорта. Сам же герой, встретив героиню, увидел некий идеал женщины, но взгляд его был уже вначале страстным, сродни животным инстинктам: «ее взгляд встретился с его взглядом, устремленным на нее <...> ; им глядел не Обломов, а страсть» [2, с. 159]. Будучи стесненным влюбленным, герой признавался Ольге, что испытываемое им чувство мешает говорить, дышать, то есть духовное, возвышенное выходит за рамки привычного для Обломова и воздействует на него физически, а все необычное и новое кажется ему диким и снова заставляет бежать в привычный мир. В финале отношений с Ильинской оказалось, что «и в любви нет покоя, и она все меняется, все движется куда-то вперед, вперед...» [2, с. 427], — осознание реалий любовной истории удручило Обломова, рассеяло его ожидания. Ольга никогда не останавливалась в развитии, не видела пределов своих исканий, и это все больше пугало и загоняло в угол Илью Ильича. Он не прошел испытание любовью-страстью, не увидел себя в похожей модели отношений.

Можно ли сказать, что Агафья Пшеницына дала Обломову то семейное счастье, которое он искал? Между героями не было высокого чувства, окрыляющего его обладателей. Но заботу женщины Илья Ильич воспринимал как должное, как данное ему с детства любимой няней: «Его как будто невидимая рука посадила, как драгоценное растение, в тень от жара, под кров от дождя, и ухаживает за ним...» [2, с. 474]. Это то, что требовалось для счастья Обломову, но семейное ли это счастье? Пшеницына олицетворяет собой семью, Ильинская — любовь, однако ни одна из женщин не делает Илью Ильича образцовым супругом. Таким образом, далеко не главный герой словами автора пишет картину семейного благополучия.

Пожалуй, единственным образцом можно назвать союз Ольги и Штольца. В. А. Недзвецкий утверждал: «И взаимная любовь Штольца и Ольги Ильинской и их семейно-домашняя жизнь — есть положительная альтернатива Гончарова всем иным, изображенным в «Обломове» видам и формам первой и второй» [6, с. 125]. Думается, таким и видит семейное счастье писатель.

Для творчества Л. Н. Толстого тема семьи и семейного счастья также является традиционной. Сама личность писателя всегда привлекала внимание литературоведов и простых читателей не только в ключе философии и литературы,

но и в его отношении к институту брака. Второй век продолжают споры о союзе Льва Николаевича и Софьи Андреевны: писатель был умудренным опытом идеальным семьянином или домашним тираном? Возможно, роман «Семейное счастье» даст ответы на некоторые вопросы к Толстому. Что есть счастливый брак для мудрейшего мыслителя всех времен?

Как и многие произведения Л. Н. Толстого, «Семейное счастье» начинается с мотива детства. Сестры остаются без родителей и вместе с няней ожидают, когда приедет их опекун и будущее девочек каким-нибудь образом прояснится. Автор всегда помещает своих юных героев в трагические условия, в которых они непременно должны будут рано повзрослеть и достойно вступить во взрослую жизнь без родительского надзора. Так, Маша, встречая своего опекуна Сергея Михайловича, вспоминает слова ушедших родителей о том, что хорошо было бы найти дочери такого же замечательного супруга, как их дорогой друг семьи Сергей. И день за днем, не осознавая этого факта, Маша старается заслужить внимание и одобрение нового «родителя». Сергея Михайловича пугает напористость подопечной, и сначала он пытается уйти из ситуации, однако по возвращении его в имение история заканчивается браком.

Супружество у Л. Н. Толстого не бывает простым и понятным, так и «Семейное счастье» не обошлось без рефлексии героя и трансформации после горького поражения в битве за счастливый брак. Сергей Михайлович предупреждал неопытную девушку, что ей станет скучно после стремительного заточения и она захочет выйти в свет; и как только малейшие соблазны окружили Машу, она тут же поддалась им, а потом извела себя угрызениями совести. Несмотря на моральное падение героини, трансформация личности героини происходит, когда Маша собирает воедино образ супруги, матери, друга, хранительницы очага, отказывается от страстей и обещает себе новую счастливую жизнь в любви с Сергеем Михайловичем.

Обобщая материалы исследования, апробированные в процессе работы с обучающимися по программам СПО на уроках литературы, можно резюмировать основные технологические этапы работы по сравнительно-историческому анализу рассматриваемых произведений, которые могут быть перенесены и на изучение иных тем и произведений других авторов.

Во-первых, на занятиях по литературе тема, изучаемая посредством сравнительно-исторического анализа, требует мотивации на вдумчивое чтение и проблематизацию, связанную с последующим сравнительным анализом. Необходима и разработка предварительно подготовленного перечня вопросов для обсуждения со студентами. Несколько вопросов могут быть представлены в виде устных сообщений, чтобы раскрыть аудитории биографическую составляющую темы для выявления сходств и различий между творческим подходом Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова.

Прежде чем приступить к рассмотрению романов «Семейное счастье» и «Обломов», предлагается, например, обсудить следующие вопросы:

– Какие события детства сыграли особую роль в становлении личности каждого писателя и легли в основу будущих произведений? (Студенты готовят сообщения о личной трагедии детства Л. Н. Толстого: в полтора года у писателя умерла мать, что стало тяжелой травмой на всю жизнь и также повлияло на его творчество. Сообщение о детстве И. А. Гончарова должно раскрыть подробности семейного быта и абсолютное изобилие благ в доме, что привело автора к дальнейшему бездействию и нежеланию обеспечивать свое будущее.)

– При каких обстоятельствах познакомились писатели, какое впечатление произвели друг на друга? (Речь пойдет о начале взаимодействия Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова в 1850-х годах, когда малоизвестный и темпераментный Лев Николаевич вернулся в столицу после Севастопольских сражений и тут же захотел стать частью литературной элиты, а Иван Александрович уже прослыл великим русским писателем и занял твердую позицию в литературе.). Здесь же необходима информация об активной переписке романистов в 1850-х годах и обмене письмами спустя тридцатилетие, в 1880-х годах.

Биографические сведения и личная переписка Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова укажут на множество точек соприкосновения: композиционные и сюжетные пересечения, мотив детства, диалектика души и перерождение героя, тема семьи и брака, понимание любви и ее ценности. Преподаватель делает выводы по первой части занятия, поддерживая диалог со студентами.

Во-вторых, необходимо построить в сравнительно-аналитическом ключе непосредственное обсуждение художественных текстов. Предлагаем вариант перечня вопросов для анализа:

– В каком году вышли в свет романы «Семейное счастье» и «Обломов»? Как время написания роднит тексты?

– Как мотив детства проявляется в романах? Как события детства влияют на становление личности главного героя?

– Как главным героям видится идеал их жизни? Какое место в этой идеальной жизни занимает любовь? На что Илье Ильичу и Маше открывают глаза любовные взаимоотношения?

– Почему в романе «Обломов» Илье Ильич предпочел комфорт истинной любви, а в романе «Семейное счастье» героиня Маша пожертвовала душевным спокойствием и предпочла любовь и сохранение семейных отношений с Сергеем Михайловичем?

В ходе обсуждения двух романов преподаватель помогает обучающимся прийти к выводу, что Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова более других роднили темы детства, любви как испытания, института брака, диалектика души, то есть духовное перерождение героя при столкновении с жизненными испытаниями.

Таким образом, сравнительный анализ может способствовать развитию у студентов способности интерпретировать текст, заниматься поиском информации, рефлексировать, оценивать влияние биографических и исторических

событий на динамику текста. Благодаря подобной методике мы обучаем творческого и думающего читателя, способного познать художественное целое в полном объеме.

Список источников

1. Апостолов Н. Н. Толстой и о Толстом: новые материалы. М., 1927. Сб. 3. 259 с.
2. Гончаров И. А. Обломов: роман. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 640 с.
3. Ермолаева Н. Л. И. А. Гончаров и Л. Н. Толстой: творческие переключки // Известия Смоленского государственного университета. 2016. № 2 (34). С. 6–14.
4. Киселев А. К. Сопоставление как прием активизации эмоционального восприятия и интеллектуальной деятельности старшеклассников в литературном образовании: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. М., 1989. 16 с.
5. Мельник В. И. «Может быть, и я подталкивал Вас...» (К вопросу о творческих взаимосвязях И. А. Гончарова и Л. Н. Толстого) // Вестник славянских культур. 2010. № 4 (18). С. 43–53.
6. Недзвецкий В. А. Роман И. А. Гончарова «Обломов»: путеводитель по тексту. Ульяновск: Регион-Инвест, 2012. 192 с.
7. Соболев Н. А. Методика сравнительного анализа художественных произведений в школе: учеб. пособие для студ. и учителей-словесников. Смоленск, 1976. 88 с.
8. Толстой Л. Н. Собр. соч.: в 22 т. М.: Худ. лит., 1978–1985.
9. Ушакова Т. В., Морозова В. Г. Психологизм романов Л. Н. Толстого и И. А. Гончарова в контексте русской литературы второй половины XIX века (сопоставительный аспект) // Духовное наследие Л. Н. Толстого в современных культурных дискурсах: материалы XXXV Междунар. Толстовских чтений. Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого; отв. ред.: Д. А. Романов, Н. А. Красовская. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2016. С. 123–129.
10. Ушинский К. Д. Руководство к преподаванию по «Родному слову» // Ушинский К. Д. Избр. пед. соч. М., 1968. 360 с.

References

1. Apostolov, N. N. (1927). *Tolstoy and about Tolstoy: new materials* (Sat. 3). Moscow. 259 p. (In Russ.).
2. Goncharov, I. A. (2020). *Oblomov: roman*. Saint Petersburg: Azbuka, Azbuka-Atticus. 640 p. (In Russ.).
3. Ermolaeva, N. L. (2016). I. A. Goncharov and L. N. Tolstoy: creative roll calls. *Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2 (34), 6–14. (In Russ.).
4. Kiselev, A. K. (1989). Comparison as a method of activating emotional perception and intellectual activity of high school students in literary education. *PhD Dissertation of pedagogical sciences* (specialty 13.00.02 “Theory and methodology of teaching and upbringing (by areas and levels of education)”). Moscow. 16 p. (In Russ.).
5. Melnik, V. I. (2010). «Maybe I pushed You...» (To the question about the creative relationships of I. A. Goncharov and L. N. Tolstoy). *Bulletin of Slavic cultures*, 4 (18), 43–53. (In Russ.).
6. Nedzvetskiy, V. A. (2012). *I. A. Goncharov's novel «Oblomov»: a guide to the text*. Ulyanovsk: Region-Invest. 192 p. (In Russ.).

7. Sobolev, N. A. (1976). *Methods of comparative analysis of works of art at school*. Textbook for students and teachers of literature. Smolensk. 88 p. (In Russ.).
8. Tolstoy, L. N. (1978–1985). *Collected works* (in 22 volumes). Moscow: Fiction. (In Russ.).
9. Ushakova, T. V., & Morozova, V. G. (2016). Psychologism of the novels of L. N. Tolstoy and I. A. Goncharov in the context of Russian literature of the second half of the XIX century (comparative aspect). In Romanov, D. A., & Krasovskaya, N. A. (Eds.) *Spiritual heritage of L. N. Tolstoy in modern cultural discourses*. Materials of the XXXV International Tolstoy Readings (pp. 123–129). Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy. Tula. (In Russ.).
10. Ushinsky, K. D. (1968). A guide to teaching on the «Native word». In Ushinsky K. D. *Selected pedagogical works*. Moscow. 360 p. (In Russ.).